

МИЯ ВЕРЕСАЕВА

ДУМАЛ, Я БЕЗ
ТЕБЯ ПРОПАДУ, БОСС?

Мия Вересаева Думал, я без тебя пропаду, босс?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73085088

SelfPub; 2026

Аннотация

Варвара верила, что упорный труд и результат говорят сами за себя. Пока её босс не совершил предательство, отдав должность заместителя дочери крупного бизнесмена. Это был не просто карьерный удар – это удар по всем её принципам.

Гордость и жажда справедливости не оставляют выбора: Варя увольняется, чтобы начать всё с нуля. Теперь она – опасный конкурент, который знает все слабые места бывшей компании. Её оружие – профессионализм, а цель – доказать боссу, какую ошибку он совершил.

Но в мире бизнеса всё переплетено. Их пути снова пересекаются на самой громкой и прибыльной сделке сезона. Соперничество накаляется, старые обиды всплывают, а между ними проскакивает искра, которую никак нельзя допустить... Или можно?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мия Вересаева

Думал, я без тебя пропаду, босс?

Глава 1

До встречи с очередным клиентом остаётся всего полтора часа, и я ещё раз пересматриваю в своём ноутбуке варианты квартир, которые собираюсь ему сегодня показать.

Герман Игнатьев – крайне разборчивый и дотошный мужчина около сорока – обратился в наше агентство недвижимости «Озеров & Партнёры» примерно месяц назад. И всё это время я никак не могу ему угодить.

Ну, не получается у меня!

То этаж слишком высокий, но на первом или втором он тоже не согласен жить. То застройка слишком древняя, но в новостройке может всплыть много «косяков». То соседи слишком старые, но ещё хуже – молодые и с детьми.

И так до бесконечности! Причины для недовольства обязательно находятся.

Но я упрямая. Буду возить его на показы, пока не удовлетворю.

Глубоко вздохнув, я собираюсь спуститься в буфет, чтобы

купить там шоколадку для заедания испорченного настроения после поездки с Игнатьевым.

Лучше запастись заранее, ведь исход нашей скорой встречи, наверняка, будет таким же, как и в прошлые разы. «Вы что, специально подсовываете мне всё это дерьмо?» «Сами живите в таком отстойнике!» «Меня пугает местное комьюнити!» И всё в таком духе.

Набросив сумку на плечо, я направляюсь к двери, как в неё вдруг стремительно влетает наш программист Савелий Петров, раскрасневшийся от быстрой ходьбы. Не замечая меня, он начинает быстро тараторить, обращаясь к моим коллегам:

– Девки! Чё узнал! Держитесь за стулья! – он прерывается, чтобы отдышаться, и снова продолжает скороговоркой: – Шеф назначил своим замом Аллу Кедровскую! Так что зря Варька Васильева рассчитывала на это место!

В большом помещении, где работает весь наш «дружный» коллектив, воцаряется тишина. Почуввав неладное, полноватый Савелий медленно поворачивается на каблуках своих ботинок ко мне.

– Варь... сорян, я тебя не заметил...

Метнув на него уничтожающий взгляд, я молча выхожу за дверь. Плевать я хотела на его извинения. Меня сейчас гораздо больше волнует другой вопрос: правда ли, что мой босс Григорий Озеров обошёл меня с давно обещанным повышением?

– Я не ослышалась?!! Это правда? – в бешенстве кричу я, врываясь в его кабинет. – Ты... сделал своим замом Кедровскую?!!

– Ты не ослышалась, Васильева, – с каменным лицом произносит Озеров, недовольно выпятив вперёд нижнюю челюсть. – Алла Кедровская с сегодняшнего дня вступает в должность моего заместителя.

«Вот козёл неблагодарный! – никак не могу прийти в себя. – Предатель!»

Забыл, как мы начинали вдвоём два года тому назад?

А я помню! Прекрасно помню, как мой однокурсник Гриша, удачно продав квартиру своей бабушки, доставшуюся ему по наследству, решил вдруг покорить рынок недвижимости нашего огромного города.

«Варька, да мы с тобой вместе горы свернём! – «пел» он мне тогда. – Подожди немного, и всё будет! Раскрутимся, наберём хороших продавчиков, ты станешь моим замом, а потом и партнёром! Зря я, что ли, в названии фирмы сделал приписку «Партнёры»?»

И вдруг получаю такой плевок в лицо!

Поверить в столь гнусное коварство трудно и почти невозможно, но я решаю не сдаваться. Требую от шефа объяснений:

– Слушай, Гриш, может, ты забыл, но за последний квартал я закрыла больше сделок, чем все остальные в этом офи-

се вместе взятые!

– Я не забыл, – всё с тем же выражением лица цедит Озеров.

На этом обычно словоохотливый босс замолкает и, нахмурив брови, начинает что-то сосредоточенно печатать на клавиатуре. Видимо, надеется отделаться от меня этой своей банальной фразочкой: «Я не забыл».

Чёрта с два!

– И?! – грозно нависаю я над его столом. – Не забыл, и что?

– И... я высоко ценю твои заслуги... Ты молодец, Варвара. «Издавается? Или разыгрывает? – с отчаяньем перебираю в голове разные варианты. – Что всё это значит?!»

– Слушай, Озеров, или объяснись, или... я не знаю, что с тобой сделаю!

Мой взгляд начинает блуждать по сторонам, выискивая какой-нибудь предмет, который можно швырнуть обидчику в лицо. Но Гриша, будто бы почуяв мои недобрые намерения, делает примирительный жест ладонями.

– Варь, прошу, не заводись! – поднимает он, наконец, свои тёмные глаза на меня. – Решение насчёт Кедровской было чисто стратегическим. Оно никак не преуменьшает твоих заслуг!

– Стратегическим?! – не могу удержаться от нервного смеха. – И в чём же смысл такой стратегии?

Мне и в самом деле непонятно, каким образом назначе-

ние Кедровской может помочь нашему агентству недвижимости. Ведь эта разодетая в дорогие шмотки, высокомерная фифа пришла к нам всего полтора месяца назад. У неё нет ни опыта, и ни одной крупной сделки за плечами.

Но босс за какие-то заслуги назначает её вместо меня – постоянного лидера продаж.

И что это за заслуги такие, интересно?..

Неужели их отношения уже вышли за рамки деловых? И пока я трудилась в поте лица, эта ушлая девица делала себе карьеру через постель?!

– С этим назначением открываются дополнительные возможности для нас, – торопливо поясняет Гриша, поймав на себе мой подозрительный взгляд. – Аллочкин отец крупный бизнесмен и поможет нам бустануть отдел коммерческой недвижимости.

Он откидывается на спинку офисного кресла и с довольной улыбкой расправляет широкие плечи.

– Это же прекрасные перспективы, Варь! Ты только представь! До сих пор не могу поверить, что нам так крупно повезло с Аллочкой!

«Кому это – нам?» – хочу прокричать ему прямо в лицо, но вовремя сдерживаюсь.

Прежде чем рубить сгоряча, хочу поинтересоваться у босса, имеются ли у него какие-нибудь планы в отношении меня.

– Так, а я что? Как я вписываюсь в блестящее будущее

твоей компании?

– А что ты... – пожимает он плечами. – Ты, Варвара, работай дальше, как работала. С той же отдачей и энтузиазмом. Твое время ещё придёт.

Глава 2

«Твое время ещё придёт!»

Смотрю на него и с трудом верю собственным глазам. Дорогой костюмчик с иголочки. Идеально ровный пробор на голове, будто по линейке проложен. Модная стрижка волосок к волоску. На роже – небритость, строго в три миллиметра. И глаза... безжизненные, холодные.

Когда?.. Когда тот парень, который два года назад с воодушевлением убеждал меня стать риэлтором в его маленькой компании, превратился в циничного, расчётливого и оборотистого хлыща?!

В ублюдка, который может врать и делать подлости, даже не краснея?

Получается, грош цена всем его обещаниям?!

Работай, Варвара! С энтузиазмом и огоньком! А пока ты трудишься, руководящий пост в компании займёт Кед-ровская, умеющая только шастать по СПА-салонам и фитнес-тренерам.

Но ты работай, Варвара! Дожидайся, пока придёт твой день! Ведь твой папа не бизнесмен и не чиновник, а всего лишь обычный инженер. Без связей, без влияния, без больших денег. Да, и мама «лицом не вышла». Простой учитель в школе!

Так что, да. Мне придётся вкалывать. Как мои родители

делают это всю свою жизнь.

И я не против! Только вот работать на Гришу Озерова я больше не буду.

Не хочу! Не имею желания!

Пусть остаётся со своей бестолковой Аллочкой и её богатым папашкой. А я пойду туда, где ценят сотрудников не за показуху и родственные связи, а за те результаты, которые они реально приносят компании.

– Что ж, ты прав, моё время действительно ещё придёт! – решительно заявляю я, тряхнув головой, отчего мои светлые волосы непослушно рассыпаются по плечам.

– А я что говорил?! – победно восклицает босс, довольный оттого, что сумел так быстро погасить моё недовольство и обойтись без скандала. – Я рад, что ты всё поняла, Варь! Ты такая...

Он уже почти готов рассыпаться в комплиментах, но меня не интересуют его насквозь лживые слова.

– Я увольняюсь, Озеров, – резко прерываю его на полуслове. – Устроюсь к кому-нибудь из наших конкурентов.

Я намеренно делаю паузу, давая ему осознать вес своей угрозы. Солнечный луч, скользящий по массивной столешнице, вдруг падает на его холёные руки, с силой сжимающие дорогую ручку.

– Ты же знаешь, – продолжаю нагнетать обстановку, – меня уже неоднократно пытались переманить. Причём очень даже настойчиво!

Босс едва заметно меняется в лице, но всеми силами старается не подавать виду, что его задело моё заявление. Он медленно, с преувеличенной аккуратностью, кладёт ручку на стол и выравнивает её относительно ежедневника в дорогом кожаном переплёте.

«Неужели, ему и правда абсолютно всё равно, останусь я или уйду? – колет внутри неприятная мысль. – Если так, то тем более нужно увольняться. И чем быстрее, тем лучше!»

– Васильева, ты что, решила мне руки выкручивать? – стиснув челюсти, грозно спрашивает он. – Хочешь, чтобы я делал выбор между тобой и Кедровской?

– Ты свой выбор уже сделал! И не в мою пользу. Так что я тоже выбираю не тебя, Гриша. Дальше нам не по пути!

После моих хлёстких слов глаза шефа сужаются и с нескрываемой злобой таращатся на меня.

«Ага! Не нравится, когда с тобой поступают некрасиво!» – внутренне ликую я, хотя в кабинете явно накаляется обстановка.

– Не по пути, значит? – хрипло рычит Гриша, соскакивая со своего кресла. – А как же интересы нашей компании? Об этом ты подумала?!

– Это не наша, а ТВОЯ компания! – и не думаю тушиться я. – Меня в состав руководства ты так и не включил, несмотря на многократные обещания! Так что не надо мне сейчас тыкать интересами своей компании. Нет у нас с тобой больше никаких общих интересов!

Бросив в мою сторону презрительный взгляд, Озеров делает несколько шагов по кабинету и останавливается у окна, за которым простирается наш необъятный город.

– Если ты думаешь, что я буду умолять тебя остаться, то очень ошибаешься, – зловеще произносит он, не поворачиваясь ко мне. – Я здесь руководитель, и я принимаю кадровые решения. Лучше тебе с этим смириться, собрать свои амбиции в кулачок и продолжать тихо и исправно делать свою работу.

Волна возмущения просто захлёстывает изнутри. «За кого он меня принимает?! – вопит внутренний голос. – За безропотную идиотку? За дурочку, готовую отдать всю себя ради мифической общей цели?»

– Я сама знаю, что для меня лучше, а что – нет! – опять срываюсь на крик. – И не собираюсь мириться с твоим произволом! Больше ни одного дня!

Из груди Озерова вырывается нервный смех.

– Ха-ха-ха! – громогласно гогочет он. – С моим произволом?! – переспрашивает, свысока уставившись на меня. – Милая моя, да ты даже понятия не имеешь, что такое настоящий произвол! Ты здесь, в моём агентстве недвижимости, лишь играешь в серьёзные игры.

Он резким взмахом руки указывает на соседнюю высотку, на верхнем этаже которой располагается одна из фирм наших конкурентов.

– Вот устроишься к кому-нибудь из них, в эти конвей-

ерные цеха для амбиций, тогда и узнаешь, что такое настоящий прессинг. Без выходных, без права на ошибку, с кучей штрафных санкций за каждый промах. Там из тебя выжмут все соки и быстро отучат проявлять свой несносный характер. Так что, давай! – он широким жестом указывает на дверь. – Вали! Испытывай судьбу, если так хочется!

Его наглый выпад становится последней каплей. Я понимаю, что это всё. Конец. Назад пути теперь точно не будет.

– Уже валю! – жёстко отвечаю ему. – Потому что тратить время на тебя – значит, себя не уважать!

Глава 3

Громко хлопнув дверью, я выскакиваю из кабинета босса, и останавливаюсь в пустой приёмной, чтобы немного прийти в себя. Делаю несколько длинных выдохов и подхожу к зеркалу. В отражении – моё собственное лицо, буквально перекошенное от ярости.

«Ничего себе, как меня переклинило после разговора с шефом!» – с ужасом думаю про себя, заодно пытаюсь «сорудить» приветливую гримасу на лице.

Нельзя, чтобы коллеги заметили, как я расстроена.

Уходить тоже надо красиво!

Поправляю на себе блузку, приглаживаю расшалившиеся волосы, с силой растягиваю губы в улыбке. И наблюдаю, как из моих голубых глаз понемногу улетучивается ярость, сменяясь более привычным добродушием.

Что ж, вполне себе хорошая мина при плохой игре.

Прежде чем толкнуть дверь, ведущую в опенспейс, я останавливаюсь на секунду. Там за порогом, сейчас сидят все мои коллеги за своими рабочими столами.

Глубокий вдох, ещё один... и я снова натягиваю улыбку на лицо. Они ждут истерики и слёз? Жалоб на начальство? Нет уж! Не дождутся! Пусть лучше думают, что мне всё равно. Что я без труда найду себе другое место.

И в этот момент, сквозь приглушённый гул голосов, до

моего слуха долетает обрывок фразы. Высокий торжествующий голос, знакомый до тошноты. Голос Кедровской.

– Она узнала, что Гриша меня, а не её назначил своим заместителем, – доносится из-за приоткрытой двери.

Поняв, что речь идёт обо мне, я замираю на месте, и вся превращаюсь в слух.

– Разъярилась, как настоящая мегера! – продолжает Алла, и я почти физически ощущаю, как она предвкушает свой триумф. – Выносит сейчас шефу мозги в кабинете! Бедный Озеров! Столько терпел эту неуравновешенную девицу.

Рука сама собой ложится на холодную металлическую ручку. Лёгкий толчок, и дверь отворяется почти беззвучно. Всего в паре метров от себя я вижу Аллу, которая взалёб разглагольствует перед коллегами.

Она не замечает, что за её спиной уже появилась я, и с упоением продолжает поливать меня грязью:

– Если Варька не совсем тупая, то уволится сама. После такого унижения только непробиваемая дура осталась бы в офисе!

Она гаденько хихикает, отчего её блестящие тёмно-каштановые волосы, уложенные безупречными волнами, приходят в движение.

Уверенная в том, что я сейчас размазываю сопли по лицу в кабинете начальника, Алла упивается моментом. А я стою за её спиной. С моей каменной улыбкой. И взгляды коллег – все до единого – медленно, нехотя, с испуганным любопытством

переползают на меня.

И тут я делаю шаг вперёд.

– Ты угадала Кедровская, я не тупая, и я уволилась! – гаркаю ей прямо в ухо, незаметно приблизившись сзади.

Алла вздрагивает так, будто получила разряд из дефибриллятора. Резко развернувшись ко мне, она хватается за сердце своей узкой ладонью с идеальным маникюром:

– Совсем с ума сошла? – наигранно стонет она, закатив глаза. – Испугала меня до полусмерти! Я чуть в обморок не грохнулась!

Я лишь самодовольно ухмыляюсь, наслаждаясь её реакцией. Пусть поменьше треплет своим языком!

– Привыкай, – с силой хлопаю её по плечу. – Тебе сейчас придётся самой все проблемы с клиентами разруливать. Все их капризы, все нереальные хотелки.

Аллочка замирает с открытым ртом, а я, заметив в её глазах нарастающую тревогу, ещё подбрасываю «дровишек в топку»:

– И, кстати, вон там, на моём столе лежит куча папок с текущими сделками. Забирай её и начинай изучать! Ближайшая встреча с очередным клиентом, господином Игнатьевым, состоится ровно через сорок минут! – Я делаю короткую паузу, чтобы насладиться произведённым эффектом. – Удачи тебе, умница, ты наша!

– Сорок минут?! – округляет глаза Алла. – Но я же не успею! Что вообще можно успеть за сорок минут? Даже ма-

никюр дольше делают! Я за сорок минут и презентацию-то открыть не успею, не то, что вникнуть!

– Если поторопишься, то успеешь, – с лёгкой издёвкой подбадриваю я её. – Учись жить в плотном графике, Кедровская. Сама же рвалась на руководящую должность! Теперь твоя мечта сбылась. Радуйся!

– Я пожалуйюсь Грише! – визгливо заявляет Алла, хватая меня за рукав. – Ты не имеешь права уходить вот так! Доведи до конца свои сделки, а потом уматывай!

Краем глаза я замечаю, что коллеги, до этого с интересом наблюдавшие за нашей стычкой, вдруг разом начинают заниматься своими делами.

Менеджер Юля, которая только что ловила каждое наше слово, углубляется в изучение документов на своём столе. Программист Савелий, наш офисный философ, что-то бодро набирает на клавиатуре. А риэлтор Диана, чей телефон лежал мёртвым грузом всё это время, вдруг начинает обзвон клиентов.

И такая их позиция вполне понятна. Никому не хочется портить отношения с Кедровской, которая уже назначена замом шефа.

А я...

А я для них теперь всего лишь «сбитый лётчик». Неудачница, вышедшая на свой последний бой.

Ловлю на себе лишь сочувствующие взгляды, украдкой брошенные из-за мониторов. И всё. Ни слова ободрения, ни

кивка солидарности. Ничего.

Впрочем, я и не рассчитываю ни на какую поддержку в этом царстве карьеризма и выживания. Давно не верю в сказки про офисное братство. Не на кого здесь надеяться. Некому подставить плечо.

К счастью, я твёрдо знаю, что сумею сама за себя постоять.

– А ну-ка, быстро убрала свою руку! – цежу сквозь зубы с таким свирепым выражением лица, что Аллочка в испуге отскакивает прочь от меня.

– Ну всё, я иду к Грише! – тряхнув своими ламинированными волосами, громко объявляет она. – А ты, Васильева, больная! Тебе лечиться надо! Жалкое, ты, ничтожество!

Глава 4

Обидно, досадно, да ладно! Пусть эта курица немного покудахтает на прощанье.

Так уж и быть, не стану закатывать скандал.

Смерив Кедровскую презрительным взглядом, я иду к рабочему столу, чтобы собрать свои вещи. Но сделав несколько шагов, снова слышу её визгливый голос за спиной:

– Я иду к Грише! Скажу ему, что ты отказываешься выполнять свою работу!

– Так, иди! – не оборачиваясь, бросаю я. – Чего заладила, как попугай? Беги, докладывай! Выслуживайся! Тебе пригодится!

Алла громко хлопает дверью, и до моего слуха доносится звук её каблучков, быстро удаляющихся по коридору.

Интересно, какотреагирует Озеров? Сам займётся моими клиентами, или свалит их на Аллочку? Второй вариант для меня был бы даже предпочтительнее, потому что она, наверняка, завалит все сделки. Хотя... это уже не моё дело.

Пусть делают, что хотят.

Я поочерёдно выдвигаю ящики стола, чтобы проверить, не осталось ли в них чего важного. Достāju стопки бумаг, внимательно перебираю их, ненужные откладываю в сторону. И вдруг на глаза мне попадает белая с золотым визитка.

«Её же дала мне менеджер по персоналу из конкурирую-

щей фирмы, – вспоминаю я. – Как хорошо, что я её сохранила на всякий случай!»

В этот момент телефон в моём кармане начинает требовательно гудеть. По мелодии сразу определяю, что это называет босс.

– Чего тебе? – не очень дружелюбно спрашиваю я, чиркнув пальцем по экрану.

– Зайди-ка ко мне в кабинет, – начальственным тоном произносит он.

– Зачем?

– Потому что МНЕ так надо! – начинает закипать Гриша. – И побыстрее!

– Ага, уже бегу и падаю, – дерзко отвечаю я. – Тебе надо, сам и приходи. Я больше не твоя подчинённая, так что отвали!

Коллеги, опешившие от моей наглости, ещё больше зарываются в свои дела. Их хата, как всегда, с краю.

Уже через пару минут из коридора доносится тяжёлая поступь босса, перемежающаяся цоканьем Аллочкиных шпилек. Закинув ногу на ногу, я усаживаюсь на свой стул и продолжаю с невозмутимым видом выгружать содержимое ящиков на стол.

– Это что за фокусы, Варвара?! – начинает орать Озеров, едва перед ним распахивается дверь. – Ты куда собралась в рабочее время? Почему бросаешь своего клиента?!

Я смотрю на его раскрасневшееся от возмущения лицо и

хочу... чтобы оно раскраснелось ещё больше! Пусть впадёт в ярость! Пусть его холёная рожа побагровеет вся целиком!

– Слишком много вопросов одновременно задаёте, Григорий Ильич, – издевательски-спокойным тоном заявляю я. – Давайте, так: вы мне вопрос, я вам развёрнутый ответ.

– Не нужны мне твои развёрнутые ответы! – и в самом деле, багровеет Гриша. – Говори, куда собралась!

Я заботливо формирую из бумаг, в беспорядке сваленных на столе, аккуратную стопочку и поднимаю на него глаза:

– Как куда? – удивляюсь притворно. – Туда, куда вы меня сами только что послали. Сваливаю из вашей компании.

– А ты не забыла, что согласно трудовому законодательству, обязана отработать четырнадцать календарных дней? – с ехидной ухмылкой поддевает меня Озеров.

– Вот именно! – встревает вдруг в наш разговор, стоящая за его спиной Кедровская. – А-то собралась она, видите ли...

Я с ужасом вспоминаю, что в трудовом кодексе действительно имеется такая статья. А это значит, что мне ещё целых две недели придётся контактировать с этим самодовольным и невыносимым боссом!

– Обязана? – переспрашиваю я, вальяжно развалившись на своём стуле. – А, ну да! Конечно! Вам ведь вечно кто-то, что-то обязан! Всегда перед вами кто-то в долгу!

Несмотря на то, что я не ожидаю никакой поддержки со стороны коллег, всё-таки поворачиваюсь к ним, и вдруг вижу устремлённые на меня взгляды, с затаившейся в них надеж-

дой. Это побуждает меня развивать и дальше тему «лютой» несправедливости, творящейся в нашей компании:

– И вообще, в нашем расчудесном агентстве права имеются только у двух привилегированных людей: у Озерова и Кедровской. У всех остальных – лишь одни обязанности! Мы обязаны то, обязаны это, а они присосались к нам, как две наглые ненасытные пиявки...

– Ну, всё! Хватит! – громко гаркает Гриша, понимая, что если весь коллектив сейчас ошетинится против него, то ему точно несдобровать. – Хватит нести всякую околесицу, Васильева! Принимайся за работу!

Он оглядывает грозным взглядом весь наш опенспейс и командирским голосом произносит:

– Всех остальных это тоже касается. ЗА РАБОТУ!

После этих слов Озеров уверенным шагом направляется к двери. Кедровская подобострастно семенит за ним.

– Алла, ты едешь вместе с Варварой, – бросает он ей на ходу. – Познакомься с клиентом. Сделку с ним, видимо, придётся завершать уже тебе.

– Но я не могу сейчас поехать! – капризно заявляет вдруг Кедровская.

– Почему это? – от неожиданной выходки своего новоиспечённого зама босс останавливается как вкопанный.

– Я записана на сеанс разогревающего массажа в СПА салоне, – округлив глаза, говорит Алла. – Опаздывать никак нельзя!

С торжествующей улыбкой я смотрю в растерянное лицо шефа.

«Получил, Гришенька?! – ликует у меня всё внутри. – Чувствую, нахлебаешься ты ещё со своим новым замом! Но так тебе и надо!»

– А какое место тебе будут разогревать в салоне, Алла? – не упускаю случая немного позлорадствовать я.

– Не твоё дело, Васильева! – огрызается она.

Я хочу посоветовать, чтоб берегла свои несколько несчастных извилин от чрезмерного перегрева, но Озеров буквально взрывается гневом. И целью на этот раз, к счастью, становлюсь не я.

– Я сказал, ты едешь с Варварой! – злобно рычит он на Кедровскую. – И чтобы я больше не слышал ни о каких прогревах в рабочее время! Заняла ответственную должность, так будь любезна, соответствуй. А если чувствуешь, что не потянешь, то лучше откажись прямо сейчас.

Глава 5

Утро следующего дня начинается с привычной рутины. Звонки клиентам, уточнение графика встреч, работа с базами объявлений и всё такое. Но, несмотря на загруженность делами, я нет-нет, да и вспоминаю вчерашнюю «незабываемую» встречу с Германом Игнатьевым.

Когда я, опоздав на какие-то пятнадцать минут, примчалась на место показа очередной квартиры, наш клиент был уже на взводе. Он нетерпеливо прохаживался возле подъезда, периодически пиная ногами опавшую листву, и всем своим видом показывал, что крайне раздражён.

Завидев мою машину, Игнатьев решительно направился навстречу. Я сбросила скорость и опустила стекло со своей стороны.

– Герман, я приношу свои извинения за непредвиденную задержку, – начала тараторить я, пока он не успел вылить на меня ушат помоев. – Сейчас припаркуюсь и всё вам объясню!

– Паркуйтесь! – злобно рыкнул он, сверля меня возмущённым взглядом. – Да, побыстрее! Хочу уже посмотреть, что вы там для меня приготовили! Наверняка, опять только зря время потрачу с вами!

«А у него сегодня хороший настрой! – удовлетворённо отметила я про себя. – Как раз то, что надо!»

Я, несмотря на его брюзжание, не спеша припарковала машину и, прихватив из салона сумку с ноутбуком, выбралась наружу.

– Ну что, идём?! – снова налетел он на меня. – Или мне тут до второго пришествия ждать, пока вы расшевелитесь?

– Подождите, Герман, не ругайтесь на меня, – с добродушной улыбкой принялась успокаивать я его. – Дело в том, что сегодня на просмотр квартиры приедет лично заместитель нашего генерального директора. Алла Кедровская.

– Это зачем ещё? – подозрительно сузил глаза Герман, выискивая в каждом моём слове какой-нибудь подвох.

– Она решила взять вашу сделку под личный контроль, – понизив голос, доверительно сообщила я. – Для вас это большой плюс!

– И в чём же этот плюс? – всё ещё недоверчиво поинтересовался он, сложив руки на круглом животе. – Если вы надеетесь, что за визит вашего начальства я стану доплачивать сверху, то вот уж хрен! Ни копейки больше того, что было оговорено в договоре!

– Нет, нет! Никаких дополнительных денег! – сделав честные глаза, заверила я. – Всё в рамках вашего договора. Надо просто немного подождать. Она уже едет.

Я вернулась обратно в свою машину и удобно устроилась на водительском кресле. Хорошая мелодия из динамика приятно скрашивала время ожидания.

«Лучше бы Аллочке поторопиться, – подумала я про себя,

когда стрелка часов отсчитала ещё двадцать минут. – Похоже, наш клиент уже накалился сверх всякой меры».

Игнатъев, всё это время недовольно метавшийся у подъезда, наконец, утомился ждать. Со свирепым выражением лица он снова подскочил к моей машине.

– Ну, и где эта ваша Кедрышкина? Долго ещё ждать?!

– Кедровская, – с милой улыбкой поправила я. – Наверное, в пробку угодила. Подождём ещё немного.

Прошло ещё десять минут, но Алла так и не появилась.

«Неужели она всё-таки решила проигнорировать Гришин приказ и отчалила на массаж в СПА салон?» – теряясь в догадках, размышляла я, но недолго, потому что Герман, придя в бешенство от долгого ожидания, закатил настоящую истерику.

В меня полетели разнообразные оскорбительные слова и нецензурные выражения в таком количестве, что я даже не сумела ничего вставить в своё оправдание. В конце своего эмоционального монолога Игнатъев угрожающе произнёс:

– Всё, с меня хватит! Я звоню вашему генеральному директору! А если и он не отреагирует, то начну обзванивать все контролирующие инстанции!

«То, что надо! – не выдавая внешне своей радости, подумала я. – Молодец, Алла! Отличное начало карьерного роста!»

Разговор Игнатъева с моим почти уже бывшим боссом Озеровым прошёл тоже на повышенных тонах и с приме-

нием нецензурной лексики. Не знаю, что уж там лепетал в своё оправдание Гриша, но Герман разносил его так, что было слышно на весь двор.

В самый разгар этого «веселья» на дороге, ведущей к дому, показалась дорогушая иномарка Аллы. Я вышла из машины и крикнула взбудораженному Игнатьеву:

– Герман! Госпожа Кедровская приехала! Вон её автомобиль!

Проследив взглядом за направлением моей руки, он сразу прекратил разговор с Гришей и недружелюбно уставился в сторону подъезжающей Аллы. Та, ещё ничего не подозревая о том конфликте, что здесь разгорелся, кое-как припарковалась, заехав колёсами на газон, и стремительно выскочила из машины, поправляя на ходу свой ярко-красный плащ.

– Так, Васильева, быстро показывай нам с клиентом квартиру! – приказала она, проходя мимо нас с Игнатьевым. – У меня от силы пятнадцать минут. Я с большим трудом сеанс в салоне перенесла. Некогда мне тут с вами возиться!

Я мельком посмотрела на лицо Германа: его реакция была ожидаемой. За секунду покрывшись яркими алыми пятнами, он буквально взревел на всю округу:

– Да, ты что о себе возомнила, овца?! – как-то совсем непочтительно начал он. – Мы тебя дожидались почти час! А сейчас тебе некогда с нами возиться?! – он шумно выдохнул. – Да, пошла ты, знаешь куда?!

Он послал её по вполне конкретному маршруту, на что

Алла тоже отреагировала очень нервно.

– Да, как ты смеешь ко мне так обращаться, ублюдок?! – взвизгнула она. – Со своими подружками так разговаривай! А со мной не смей!

– Ты мне ещё указывать будешь, стерва! – прокричал Герман и тут же получил от Аллы удар сумочкой в лицо.

Металлическая пряжка рассекла гладко выбритую кожу, по щеке клиента заструилась кровь. Однако этого моей оскорблённой начальнице показалось мало, и она, войдя в раж, продолжала молотить сумкой опешившего от такого напора Игнатьева.

Заметив, что на его рубашку капает кровь с лица, Герман вдруг начал медленно оседать и, спустя мгновение, грохнулся без сознания прямо в большую лужу на проезжей части.

– Получил, козлина! – праздновала победу Кедровская, внимательно осматривая свою брендовую сумочку на предмет возможных повреждений. – Будешь знать, как обзывать-ся, невоспитанное чмо!

Пока я вызывала скорую помощь для Германа, кто-то из жильцов дома вызвал полицию.

Закончился этот необыкновенно насыщенный день в полицейском участке.

Глава 6

– Коллеги, кто-нибудь в курсе, где Алла? – голос босса вырывает меня из плена воспоминаний о вчерашнем дне. – Она ни с кем не связывалась? Я не могу до неё дозвониться.

О! Он, оказывается, ещё не в курсе, какой дебош устроила его заместитель. И что её жертвой стал не кто-нибудь, а самый проблемный клиент нашей фирмы!

Меня так и подмывает рассказать во всех красках, как Кедровская «метелила» вчера своей сумкой Германа, но я помалкиваю. Делаю вид, что не замечаю шефа. Полностью игнорирую его.

Не добившись ничего от моих коллег, Озеров, наконец, обращается ко мне:

– Варвара, ты вчера ездила с Аллой на показ. Она ничего тебе не говорила, что задержится сегодня?

– Нет, – мотаю я головой, не отрываясь от своих бумаг, – ничего не говорила. Когда мы расстались, она в обезьяннике сидела. И полицейские сказали, чтоб она заткнулась и не разевала свой рот. Так что нет, поговорить мы не успели...

В офисе повисает длинная, напряжённая пауза. И даже не глядя на лица коллег, я абсолютно уверена, что у них сейчас отвисли челюсти.

– В каком обезьяннике? О чём ты? – слегка подрагивающим голосом спрашивает Гриша, первым оправившись от

потрясения.

– В обыкновенном обезьяннике, в отделении полиции, – спокойно разъясняю я. – Нас туда доставили после того, как Алла поколотила своей сумкой моего клиента Игнатьева. Он потерял сознание, местные жители подняли шум... Ну, в общем, это длинная история...

Гришины глаза лезут из орбит, лицо снова меняет цвет. Только на этот раз оно не багровеет, а становится бледно-серым. Видимо, перспектива получить иск от скандального Германа совсем его не радует.

– И ты... и ты... – запинаясь, начинает он. – Ничего мне не сказала?!

– Мне, знаешь ли, немного не до того было! – повысив голос, наезжаю я на него. – Сначала я вызывала скорую для Игнатьева и пыталась остановить кровь из его ран, а потом до ночи торчала в полиции и давала свидетельские показания. И вообще, в мои профессиональные обязанности не входит присмотр за твоим заместителем! Мы тут не в детском садике!

Побледнев ещё больше, Гриша молча уходит, а я вдруг слышу за своей спиной сдавленный смешок.

– Гы... гы... – еле сдерживается программист Савелий, – чё-то представил сейчас Кедровскую в обезьяннике...

– Хи-хи, – подхватывает кто-то из девушек-коллег, потом раздаётся дружный хохот.

Я смеюсь вместе со всеми, и думаю про себя, что если бы

они на самом деле увидели нашу светскую львицу в изоляторе временного содержания, то вообще бы умерли от смеха.

Эта картина так и стоит перед моими глазами:

Разъярённая Алла, вцепившись наманикюренными пальцами в прутья ограждения, пытается просунуть между ними своё лицо. Её безупречный внешний вид сейчас далёк от идеала: волосы всклокочены, тушь потекла по щекам, яркая губная помада переместилась на подбородок и щёки.

– А ну-ка, ты! Иди сюда! – что есть мочи орёт она дежурному сотруднику полиции. – Ты, вообще, знаешь, кто мой папа?!

– А ты знаешь, кто мой? – лениво отвечает полицейский, явно не в первый раз, сталкивающийся с такой неадекватной дамочкой.

– Да он тебя в порошок сотрёт! Понял?! Порвёт на запчасти! Ты потом ещё у меня в ногах валяться будешь! Умолять, чтобы пристроила тебя дворником хоть на какую-то зарплату!

– Завали хлебало, – отмахивается он. – За оскорбление и угрозы при исполнении можешь дополнительный срок схлопотать.

По пути в ресторан, в котором обычно обедаю, я решаю заехать в кадровое агентство, через которое мы с Озеровым в недалёком прошлом искали всех своих сотрудников. Оставляю своё резюме на этот раз. Пока отрабатываю «повин-

ность», может быть, хорошее место для меня уже найдётся.

– Слушай, Варь, что у вас там происходит? – сразу начинает допрашивать меня менеджер Инга. – С утра твой босс срочно попросил найти для него лучшего риэлтора, теперь ты принесла резюме... Разругались? Поэтому увольняешься?

«Быстро же Озеров сориентировался! – с раздражением думаю я. – Моё тело ещё «не успело остыть», а он уже подыскивает себе другого лучшего риэлтора!»

– Ну, да, немного повздорили, – уклончиво отвечаю я. И, не удержавшись, всё-таки спрашиваю Ингу про Озерова: – А он кого-то конкретного к себе переманить хочет? Или возьмёт любого кандидата?

Инга усмехается, демонстрируя милые ямочки на щеках.

– Он просил человека с квалификацией и результативностью не ниже, чем у тебя.

– И что, у тебя кто-то есть на примете? – не отстаю я.

Понимаю, что проявляю излишнее любопытство, но очень уж интересно, кто придёт в компанию вместо меня.

– Ну, вас, результативных специалистов, не так уж много на рынке труда. И в данный момент только Эльза готова рассмотреть предложение Озерова.

– Эльза Худякова? Она согласилась работать с Гришей?

– Пока она не дала окончательного согласия. Сегодня вечером у них деловой ужин в ресторане «Центральный». Думаю, завтра я буду знать, как всё прошло.

Значит, Эльза Худякова...

Серьёзная и умная девушка.

Если она согласится, то Озеров может торжествовать. В таком случае он ничего не потеряет от моего ухода.

Разве что, воспользовавшись его бедственным положением, Эльза запросит более высокое вознаграждение за успешно проведённые сделки. Но тут уж Грише придётся смириться. Ничего не поделаешь. Хорошие спецы на дороге не валяются.

Только вот я что-то с трудом представляю, чтобы Худякова стала терпеть выкрутасы Кедровской. Она сама девушка с характером и не потерпит эту выскочку рядом с собой.

Видимо, Грише и тут придётся что-то решать. Как бы он ни упирался, а выбор нужно будет сделать.

В общем, всё очень непросто у него...

Глава 7

Заказав для себя типовой бизнес ланч, состоящий из наваристого борща и котлеты с овощным гарниром, я всё никак не могу отделаться от мыслей об Эльзе.

Разумеется, я ничего лично против неё не имею, но мне невыносимо думать, что Озеров вот так легко и просто заменит меня другой сотрудницей. И не абы какой, а толковой и успешной Эльзой, у которой всегда стабильно высокие показатели продаж.

Представляю, как он будет торжествовать, если Худякова скажет ему «да» на сегодняшнем ужине! Будет смотреть победителем. Наверняка, бросит мне какую-нибудь едкую фразочку, типа: «Отряд не заметил потери бойца».

А мне... даже ответить ему будет нечем. Ведь он «сделал» меня уже дважды: сначала, когда назначил Кедровскую вместо меня, второй раз – когда быстро заменил меня Худяковой. Чувствую себя проигравшей по всем фронтам.

От ощущения полного бессилия я крепко сжимаю в руке ложку и понимаю, что никак не могу повлиять на ситуацию. Удача оказалась на стороне Озерова.

Ничего не поделаешь. Придётся смириться.

Я с тоской утыкаюсь в тарелку с супом и, почти не чувствуя вкуса, закидываю в себя ложку за ложкой.

– Варвара Васильева? – вдруг раздаётся совсем рядом

низкий мужской голос. – Это вы?

Я поднимаю глаза и вижу возле своего столика незнакомого мужчину.

– Да, я Васильева, – киваю я, продолжая пристально рассматривать незнакомца.

На вид ему – около пятидесяти. Но, заметно, что дядька молодится и прям пыжится изо всех сил. Особенно обращает на себя внимание его густой и интенсивный парфюм, нанесённый в таком количестве, что складывается ощущение, будто мужик решил впечатлить всех женщин в радиусе десяти километров.

– Отлично, – откликается он. – А я Игорь Кедровский. Ваши коллеги в офисе подсказали, что я смогу найти вас здесь.

До меня не сразу доходит, кто он такой, и я продолжаю непонимающе вглядываться в его лицо. Видимо, я столь открыто демонстрирую своё недоумение, что мужчина спешит пояснить:

– Я отец Аллы Кедровской. Мне сообщили, что вы были вчера с ней в полицейском участке.

«Ну, вот! Тяжёлая артиллерия подъехала, – обречённо думаю я. – Сейчас этот хваленый бизнесмен начнёт обвинять меня в том, что случилось с его драгоценной дочуркой. Прямо, напасть за нападью!»

– И что вам нужно от меня? – не проявляя особого дружелюбия, спрашиваю я и отправляю очередную ложку борща в рот.

Понимаю, что воспитанные девушки так не поступают, а, промокнув губы салфеткой, откладывают столовые приборы в сторону и внимательно слушают собеседника. Но мне плевать, что подумает о моих манерах этот старательно молодящийся дядька в дорогом пиджаке.

– Вы разрешите, я присяду? – для вида интересуется Кедровский и, не дожидаясь, пока я дам согласие, падает на стул напротив меня. – Я, собственно, хотел поговорить с вами, Варвара, насчёт Аллы.

– Почему именно со мной? Она заместитель Озерова. С ним и беседуйте, – я произношу свои слова подчёркнуто сухо, давая понять, что не намерена подобострастно расшаркиваться перед этим денежным мешком.

Закончив с борщом, я с шумом отодвигаю от себя пустую тарелку и, не обращая внимания на своего непрошеного гостя, принимаюсь за второе блюдо.

– Дело в том, что вы вчера дали свидетельские показания в полиции в связи с тем инцидентом, что произошёл. Так вот я хотел бы узнать у вас, не могли бы вы их немного пересмотреть в пользу Аллы?

«Ну вот, началось, – мелькает тревожная мысль в голове. – Наверняка, начнёт сейчас запугивать и угрожать своими связями. Или станет предлагать деньги. Такие как он всегда думают, что все проблемы можно решить деньгами».

– Нет, не могла бы, – несмотря на нехорошие предчувствия, отвечаю я. – Мои показания были полностью правди-

выми и менять их я не собираюсь.

– Мне показалось, или вы на самом деле испытываете неприязнь к моей дочери? – прищутив глаза, спрашивает Кедровский.

– Не показалось, – отправив в рот кусочек котлетки, заявляю я. – Но в своих показаниях я была абсолютно объективна.

– А могу я поинтересоваться, чем именно Алла вам не угодила?

– Тем, что она тупая курица, и полезла в должность, в которой абсолютно ничего не смыслит.

Выпаливаю это на одном дыхании и жду, что сейчас Кедровский взорвётся, отстаивая честь дочери. И тогда уж мне точно не поздоровится.

Но вместо зубного скрежета и угроз вдруг слышу его добродушный смех.

– И не говорите! Это у неё наследственная черта!

«Как-то он уж слишком самокритичен, – с сомнением смотрю я на его довольное лицо. – Наследственная черта, вообще-то от родителей передаётся!»

– А-а, понимаю, о чём вы подумали, Варвара! – будто считав мои мысли, весело заявляет Кедровский. – Но Алла мне не родная дочь. Я удочерил её, когда женился на её матери. И вот именно в неё-то Аллочка и пошла! Такая же глупая и недалёкая, и такая же красивая и капризная.

– Что ж, рада, что вас окружают такие красивые женщи-

ны, – с лёгкой издёвкой произношу я. – На всё остальное мужчина может с лёгкостью закрыть глаза.

– Это, как сказать, Варенька, – задумчиво говорит он, глядя мне прямо в лицо.

Под его настырным откровенным взглядом я даже перестаю жевать и забываю про недоеденную котлету.

– Вы не представляете, как иногда хочется пообщаться с умной женщиной, – вкрадчиво продолжает Кедровский. – С такой, как вы... Ведь в вас удивительным образом сочетается красота, молодость и ум! Поистине уникальное сочетание в наше время!

«Он что, клеится ко мне?! – озаряет меня запоздалая догадка. – Но он же мне в отцы годится! И к тому же, женат!»

– Поужинаете со мной сегодня, Варенька? – неожиданно предлагает он.

– Нет, нет, Игорь... извините, не помню вашего отчества... я не...

– Для вас просто Игорь, – перебивает меня Кедровский, поправляя ворот белоснежной рубашки. – И не спешите отказываться! Это всего лишь ужин. Ни к чему вас не обязывающий. Просто посидим в душевной обстановке. Только вы и я...

Глава 8

Я нервно отстукиваю пальцами прерывистую дробь по столу и уже заранее знаю, что размышлять тут особо нечего. Не собираюсь я ужинать с Аллочкиным отцом!

Даже если бы он был в моём вкусе и хотя бы лет на десять моложе, всё равно на женатиков у меня строгое табу. Навешивать на себя чужие семейные проблемы и встречаться с их разъярёнными жёнами, не имею ни малейшего желания. У меня и своих собственных забот предостаточно.

Единственное исключение – это деловые ужины с клиентами или коллегами, но с Кедровским у меня нет никаких дел!

Так что дам ему от ворот поворот. Чтобы не терзался напрасными надеждами.

Я уже совсем собираюсь отшить его, сославшись на высокую занятость и загруженность делами, как в голове вдруг вспыхивает озарение: «А ведь сегодня Озеров ужинает с Эльзой! И я даже знаю где!»

И у меня моментально появляется идея: почему бы не внести разнообразие в скучные деловые переговоры босса?

– А куда вы хотите пригласить меня на ужин, Игорь? – с едва заметной игривостью в голосе спрашиваю я.

– Куда пожелаете, Варвара! – заметно приободряется Кедровский. – Любое заведение на ваш выбор!

– Как насчёт ресторана «Центральный»? – предлагаю я то самое место, где сегодня вечером Гриша будет уговаривать Эльзу Худякову перейти к нему на работу.

– Без вопросов, – сразу соглашается он, радостно потирая ладони. – Отличный выбор! Сразу чувствуется хороший вкус!

– Только у меня будет несколько условий, – слегка остужаю я его преждевременный пыл. – Я расплачиваюсь за себя сама, а вы не строите в отношении меня никаких планов. Ну как? Согласны?

– Ну, что с вами поделаешь, Варенька! – разводит он руками. – Вы самостоятельная девушка. Не хотите попадать в зависимость. Я понимаю. Мне не по душе, что вы собираетесь платить за себя сама, но это ваше право.

Мы договариваемся встретиться в шесть часов возле ресторана и расстаёмся. Кедровский, уходя, сразу хватается за телефон, спеша забронировать столик в «Центральном», а я, едва он скрывается за дверью, принимаюсь названивать своему стилисту.

В моём распоряжении всего несколько часов, а к вечеру я должна выглядеть примерно также, как самая суперская супер-модель.

И вовсе не для того, чтобы произвести впечатление на своего немолодого и состоятельного спутника, а для того, утереть нос почти уже бывшему боссу. Пусть увидит, что я совсем не страдаю из-за увольнения! Моя жизнь бурлит и

без него!

А если мне, к тому же, удастся вбить клин между Озеровым и Эльзой, то, можно считать, что мой план сработает не на сто, а на все двести процентов.

И вот я уже стою у зеркала в роскошном тёмно-синем платье с открытой спиной. Его крой просто идеален, а шелковистая фактура ткани выглядит бархатистой и насыщенной, когда свет падает на неё. Дерзко и в то же время элегантно.

Мои волосы уложены в кажущуюся небрежной волну, которую стилист Андрей создавал почти целый час. Макияж – дымчатый смоки-айс, но такой лёгкий, что не утяжеляет взгляд, а лишь придаёт ему загадочность и глубину.

«У Озерова точно челюсть отвалится! – думаю я, поворачиваясь перед зеркалом. – Он ещё никогда не видел меня в таком отпадном наряде».

Я накидываю на плечи тонкий кашемировый палантин, потом, как финальный штрих, наношу каплю духов на ключицы – нежный цветочный аромат. Ещё раз бросаю оценивающий взгляд и ловлю себя на мысли, что не могу оторваться от зеркала вовсе не из-за безупречного макияжа или идеально уложенных волос. Всеми виной – невероятный блеск в глазах, в котором смешались риск, азарт и предвкушение.

Ровно в шесть я подъезжаю к гостевой парковке возле «Центрального». Кедровский уже здесь – нетерпеливо прохаживается возле своего автомобиля, то и дело, поглядывая

на часы.

Видимо, всё-таки побаивается, что я могу продинамить его с этим походом в ресторан. И правильно делает, что побаивается, потому что я ни за что не приняла бы его приглашение, если бы не преследовала здесь собственные цели.

В просторный зал ресторана я вхожу под руку с Кедровским, уже заранее чувствуя себя победительницей. Платье сидит идеально, волосы лежат красивой волной, улыбка загадочна.

Игорь, решивший, что можно уже перейти на «ты», шепчет мне на ухо: «Варя, ты затмеваешь здесь абсолютно всех!»

Пока мы неспешно пробираемся к своему столику, я, стараясь казаться непринуждённой, оглядываю зал, выискивая глазами Озерова. И вдруг замечаю его за столиком возле окна. Напротив, вытянувшись в струнку, с идеально прямой, почти деревянной спиной, сидит Эльза. Её строгий костюм скучного мышиного цвета кажется невнятным, тусклым пятном среди других, ярко одетых женщин.

«По сравнению с ней я сегодня выгляжу определённо выигрышно», – проносится в голове сладкой, торжествующей волной. Это подтверждают и восхищённые, задерживающиеся на мне мужские взгляды, в которых читается явный интерес.

Босс тоже мимолётно скользит по мне холодными, оценивающими глазами, но задерживается лишь на короткий миг и сразу возвращается к разговору с Худяковой.

«Неужели он не узнаёт меня? – теряюсь я в догадках. – Или игнорирует специально? Делает вид, что я пустое место, невидимка даже в этом, самом шикарном своём наряде?»

Игорь, галантный и сияющий от гордости быть моим спутником, усаживает меня за столик, отодвинув стул с таким изяществом, будто мы с ним на светском приёме. Я механически улыбаюсь ему в ответ, но всё моё внимание приковано к тому месту у окна. Украдкой, из-под опущенных ресниц, я снова бросаю взгляд туда.

Картина не изменилась. Озеров по-прежнему ведёт свой монолог, периодически тыча пальцем в лежащий на столе планшет, и явно пытается быть убедительным. Эльза внимательно слушает, но по её непроницаемому лицу трудно что-либо понять.

Никто из них не замечает ни меня, ни моего шикарного платья, ни макияжа с причёской.

Неужели я зря старалась?! Зря тратила столько времени и сил?!

Глава 9

Пока я раздумываю, как бы привлечь к себе внимание Гриши, Кедровский жестом подзывает официанта и делает заказ. Согласовав со мной меню предстоящего ужина, он отпускает официанта и начинает донимать меня расспросами.

– Расскажи о себе, Варвара! – с лёгкой улыбкой произносит мой спутник. – У тебя, наверное, невероятно интересная жизнь?

– Да, что там интересного, – с трудом сосредоточившись, отмахиваюсь я. – Работаю, учусь заочно. Вот и вся моя жизнь. Ни на что другое не остаётся времени.

– А где учишься, если не секрет?

– В университете. Изучаю экономику и бизнес-процессы. Перешла четвёртый курс.

– Сколько же тебе лет? Выглядишь так молодо, и уже четвёртый курс!

– Мне двадцать пять, – пытаюсь быть вежливой, улыбаюсь я, не забывая поглядывать в сторону окна. – И что это мы всё обо мне? Расскажите лучше вы о себе, Игорь.

Кедровский криво ухмыляется и не спешит делиться подробностями своей личной жизни.

– Кстати, а как там Алла? – спешу заполнить я неловкую паузу. – Она сегодня не вышла на работу. Надеюсь, её выпустили из полиции?

– Да выпустили, – кивает он. – Вчера поздно вечером я забрал её домой. А сегодня жена повезла её по магазинам. Так они пытаются справиться с нервным потрясением.

Я ловлю в его взгляде озорные искорки и не могу сдержать иронии:

– Наверное, ещё и к психоаналитику заедут? Разложить всю ситуацию по полочкам?

– Обязательно! – со смехом подтверждает Кедровский. – А потом, когда докопаются до самой сути и понизят «скакнувший» кортизол, потребуют от меня оплатить поездку куда-нибудь, где есть тёплое море и шикарный пляж.

– А как же пострадавший? – удивляюсь я. – Герман Игнатьев? Неужели он согласится спустить всё на тормозах? Мне показалось, он был сильно уязвлён...

– А, пустяки! – беззаботно взмахивает он рукой. – С Игнатьевым я договорюсь. Возмещу ущерб.

«Как у них всё просто решается! – стараюсь не выказывать своего раздражения, думаю я. – Алла не то, что не понесёт никакого наказания, так ещё и отправится на море подлечить расшалившиеся нервишки, будто бы она здесь жертва. Уметь надо!»

Тем временем официант приносит закуски и напитки, и мы приступаем к ужину. Под монотонную болтовню Кедровского я пробую вкусные блюда и всё больше опасаясь, что Гриша с Эльзой закончат свои переговоры и уйдут, так и не заметив меня.

– Кстати, Варя, у меня имеется к тебе деловое предложение, – говорит вдруг Игорь, отложив в сторону вилку с ножом. – Должно тебя заинтересовать.

– Какое предложение? – осторожно интересуюсь я, не понимая, чего можно ожидать от этого мужчины.

– Мне нужно продать свой загородный коттедж. И я хотел бы привлечь тебя к этому делу, как риэлтора. Комиссионными не обижу.

Предложение действительно неплохое. И, кажется, без всякого подвоха. Только вот с работой у меня сейчас полная неопределённость. Не могу пока с уверенностью браться за новые сделки.

– А почему вы не обратитесь к Алле? – решаю уточнить я, прежде чем отказать ему. – Она ведь работает в нашем агентстве и смогла бы помочь вам по-родственному. Зачем привлекать специалиста со стороны, когда у вас дома имеется свой собственный?

Кедровский вальяжно откидывается на стуле и задумчиво потирает ладонью подбородок.

– Как бы это объяснить... – с лёгкой заминкой начинает он. – Дело в том, что Алла и её мама ничего не знают про этот особняк. И мне хотелось бы, чтобы они и дальше оставались в блаженном неведении. Ни к чему перегружать их мозг.

Его глаза пытливо смотрят на меня, словно ищут поддержки. Он будто бы желает удостовериться, что я не выдам, сохраню его секрет.

Тоже мне, тайны мадридского двора! Да, меня их семейные дела вообще никак не касаются.

— Понимаю, — киваю я. — Но, увы, ничем не могу помочь. Потому что увольняюсь из агентства и дорабатываю там последние дни.

Его брови мгновенно подлетают вверх, отчего на лбу образуется сразу несколько глубоких продольных морщин.

— Увольняешься?! — изумляется Игорь. — Но почему?

— Так сложились обстоятельства, — ухожу от прямого ответа я.

— Слушай, Варь, — наклонившись через стол, вполголоса говорит он, — если ты это из-за Аллы, то не торопись увольняться. Ей примерно через месяц всё это надоест, и она сама уйдёт от Озерова. Подожди немного. Она ещё нигде долго не задерживалась. Месяц — это максимум.

— Зачем же она вообще устроилась в агентство? — не понимаю я никакой логики в поступках Аллы. — Да ещё и заняла должность заместителя генерального директора?

Кедровский лишь неопределённо пожимает плечами.

— Если бы я знал ответ на этот вопрос, Варя... — устало машет он рукой. — Кажется, она вычитала в каком-то глянцево-м журнале, что в сфере недвижимости можно сделать головокружительную карьеру. И решила, что это именно то, что ей нужно. Мне пришлось подключить свои связи, чтобы пристроить её к Озерову.

Интересно, он так и будет все её капризы выполнять? Из-

за таких вот «сердобольных» папаш в компаниях и появляются специалисты вроде Аллы. Которые занимаются всем, чем угодно, кроме работы.

– И зачем вам это нужно, Игорь? – решаю всё-таки спросить я. – А если она завтра пожелает владычицей морскою стать, вы тоже подключите связи?

– Ну, мне же это ничего не стоило, – ухмыляется он. – Сделал пару звонков, и все довольны. А иначе Алла на пару со своей мамой вычерпали бы мне мозг по чайной ложечке.

– Вообще-то, Озеров говорил, будто бы вы обещали помочь его агентству с развитием отдела коммерческой недвижимости, – напоминаю ему о взятых обязательствах.

– Обещал, да? Возможно... Но ведь обещать, не значит жениться! – довольно посмеивается Кедровский, приглаживая аккуратно подстриженные волосы с заметно проступающей сединой. – Тем более это были лишь устные договорённости, о которых можно легко забыть в суматохе дел.

Глава 10

«Ха-ха! – мысленно торжествую я. – Так он и не собирался помогать боссу с коммерческой недвижимостью! А просто пристроил Аллу на тёпленькое местечко!»

Как бы мне хотелось, чтобы слова Кедровского сейчас слышал Гриша Озеров! А ещё больше хотелось бы посмотреть на выражение его лица!

Даже представить трудно, что с ним будет, когда он узнает, как его провели. Мало того, что «навесили» в замы абсолютно бесполезную и некомпетентную Аллу, от которой одни неприятности, так ещё и никакой компенсации за это не последует.

Облом по всем статьям!

Если ко всему этому добавить ещё и моё увольнение, то положение агентства «Озеров & Партнёры» становится совсем незавидным. Думаю, даже приход Эльзы Худяковой не сможет компенсировать всех репутационных и финансовых потерь.

– Я бы посоветовал тебе не торопиться, Варвара, – продолжает поучать меня Кедровский, раздавая советы, в которых я абсолютно не нуждаюсь. – Как только Алла сбежит от первых же трудностей, ты сразу займёшь её место. Лучше тебя кандидата на должность заместителя Озеров точно не найдёт.

Я вымученно улыбаюсь, продолжая ковырять вилкой в своей тарелке под пристальным взглядом навязчивого кавалера.

– Боюсь, ничего не получится, – разочарованно вздыхаю я. – У меня нет больше желания работать с Озеровым.

– Это почему же? – не отстаёт настырный Игорь.

– Мы не сошлись с ним в некоторых принципиальных рабочих вопросах. В итоге мне пришлось уволиться.

– И что, этот олух не сделал ничего, чтобы тебя удержать? – удивляется мой собеседник, потом вдруг переводит взгляд куда-то за мою спину и, кажется, удивляется ещё больше: – А вот, кстати, и он...

Не понимая, что происходит, я быстро нахожу глазами столик у окна. Так и есть! Озерова нет на его стуле, и только Эльза, точно окаменелая, гордо восседает одна за столом. А на моё плечо в этот момент опускается тяжёлая мужская ладонь.

– Добрый вечер, господин Кедровский, – вежливо приветствует Игоря Гриша, незаметно подкравшись из-за спины. – Могу я ненадолго украсть вашу даму?

И, не дожидаясь, пока ошарашенный Кедровский даст ответ, босс хватается меня за руку и тащит прочь из банкетного зала.

В холле Озеров слегка ослабляет хватку и, тяжело дыша, прижимает меня к стене.

– Ты что это задумала?! – грозно рычит он, сдвигая брови

к переносице. – Решила подгадить мне напоследок?

– Да я бы с удовольствием! – цежу сквозь зубы, с ненавистью прищурив глаза. – Но тебе и подгаживать не надо. Ты сам отлично с этим справляешься. Закапываешь себя сам!

Я пытаюсь сбросить с себя его руки, но он лишь сильнее вцепляется в мои плечи.

«Может быть, стоит позвать на помощь администратора?» – мелькает отчаянная мысль в голове. Но, вовремя опомнившись, я решаю, что мне абсолютно ни к чему сейчас публичный скандал. Я только вчера давала показания в отделении полиции в течение нескольких часов. Оказаться там снова ещё и сегодня мне совсем не хочется.

– Говори, что там у тебя с Кедровским? – настойчиво встряхивает меня за плечи Озеров. – Как ты оказалась с ним здесь?

– Он пригласил меня на ужин! – выкрикиваю ему в лицо.

– Зачем? – подозрительно сузив глаза, спрашивает босс. – Для чего такому состоятельному и влиятельному человеку понадобилось приглашать тебя на ужин?

– Если очень интересно, иди и спроси у него! А мне он не докладывал о своих мотивах. Просто пригласил и всё.

– А ты сразу и согласилась! Побегала за ним, как какая-то легкодоступная девка! Вырядилась, будто на панель! Оголила спину! Макияж и чёртов маникюр не поленилась сделать. Надеешься, соблазнить всем этим богатенького папика?!

– Ещё одно слово, Озеров, – свирепо предупреждаю его, –

и я этим чёртовым маникюром располосую всю твою наглую рожу. Понял?!

Босс не подаёт вида, что испугался моей угрозы, но на всякий случай отстраняет голову подальше от меня.

– У меня с Кедровским сделка! – продолжает шипеть он. – Так что не путайся под ногами! И не вздумай становиться у меня на пути!

– Сделка! Ха-ха! – бросаю ему с сарказмом. – Держи карман шире! Ты эту сделку где-то официально заключал? То, что вы «перетёрли» на словах, не является сделкой!

– О чём это ты? – настораживается Озеров. – Говори!

– Не собирается Кедровский помогать тебе с коммерческой недвижимостью, – не без злорадства заявляю я. – Только что сам мне сказал. Но ты жди! Обещанного ведь три года ждут!

– Врёшь ты всё! Завидуешь, что у меня всё так хорошо складывается, вот и несёшь всякую пургу. Не думал, что ты опустишься до такого. Зря я вообще с тобой связался!

После его последних слов на меня накатывает волна ярости. Он зря со мной связался! И это «благодарность» за то, что я для него сделала!

– И, правда, зря ты со мной связался! – вскинув голову, говорю я. – Если бы не ты, я не потратила бы напрасно столько времени на твоё никудышное агентство. Ведь я сразу почувствовала в тебе сильную энергетику неудачника. Но пожалела, решила помочь. Только таким как ты не нужна ника-

кая помощь! Вам прекрасно живётся в своём вонючем затхлом болоте!

– А знаешь что, Васильева, – повышает голос босс, постепенно багровея лицом, – можешь не отрабатывать положенные две недели. Убирайся прямо сейчас! Видеть тебя больше не желаю в своём офисе! Всё твоё барахло вышлю с курьером. Поняла?!

Я просто киваю в ответ, потому что на языке вертятся одни неприличные слова, а люди, снующие в холле мимо нас, и так уже поглядывают с подозрением.

Но Озеров не может уйти просто так и продолжает кипятиться:

– Ты уволена! И я без тебя прекрасно обойдусь! Я уже почти договорился с Эльзой Худяковой. Она согласна работать в моём агентстве и поднимет продажи на более высокий уровень. И Кедровский никуда не денется, я в этом уверен! Так что у меня всё замечательно. А ты... – он одаривает меня презрительным взглядом, – можешь убираться, куда хочешь. С твоим характером ты нигде долго не задержишься!

Гриша, наконец, с раздражением отрывает от меня руки и, повернувшись, уходит обратно в зал, где за столиком возле окна его дожидается Эльза. А я так и остаюсь стоять возле стены со сжатыми в бессильной ярости кулаками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.